

ЛЮДМИЛА
ДМИТРИЕВА-АНУРКИНА

**ОРИАНА.
ГИПЕРБОРЕЯ.
ПРОТИВОСТОЯНИЕ**

ЭПОПЕЯ

Людмила Дмитриева-Ануркина Ориана. Гиперборея. Противостояние. Эпопея

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=22202077

ISBN 9785448353130

Аннотация

Дорогой читатель, в этом произведении я знакомлю вас с совершенно новой историей происхождения человечества, что от нас умалчивают и скрывают, наложив на нас определенные программы. Итак, откроется в моем произведении для вас истинная картина устройства мира.

Содержание

I. Храм нелюдей	5
Конец ознакомительного фрагмента.	24

**Ориана. Гиперборейя.
Противостояние
Эпопея
Людмила Дмитриева-
Ануркина**

© Людмила Дмитриева-Ануркина, 2016

ISBN 978-5-4483-5313-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

I. Храм нелюдей

Купив верблюдов, деревянных фляг
В пустыне без воды никак.
Навьючив так же их зерном,
Чтоб не нуждаться нам ни в чем.

Оружием обзавелись,
Как-будто на войну мы собрались.
Ружья, сабли, пистолеты
В дорогегодились этой.

Сахара смерть лишь излучала
Дорога в ней нам предстояла,
В сердце пустыни, где-то там
Построен нелюдями храм.

В нем выход для подземных гадов
Тот храм рептилий-исчадь ада.
И нечисть вся там собралась
Над миром сим имеет власть.

Все тайное исчадь это —
То и масонский архитектор
То гены в людях этих гадов
И нелюди элюминаты.

Во лжи лежат все культы эти
И нет темнее их на свете.
В том храме есть на все ответы,
Что злом окутана планета.

Страданиями и страхом полный
Эгрегор Сета есть огромный.
Когда его воссоздавали
Индейцев этносы пропали.

На жертвенниках их заколали
Энергией тот эгрегор наполняли.
Ведь для него то есть питание
Ужас и человеческие страдания.

Что-бы эгрегор напитать
Придумывают войны, чтоб страдать
Он силы полон в нем избыток
Вся жизнь людская нам из пыток.

Наркотики, пик бандитизма
И мучимся от алкоголизма.
Искусственно болезни воссоздали,
Чтоб в страшных муках умирали.

Не только человеческие стоны
Для них мы пища и гормоны.
Ведь каждый год, правительства об этом знают

Людей два миллиона пропадают.

Энзимами зовут они гормоны
Не могут жить без них драконы.
Нужны мы им чтобы страдать
Психическую энергию в эгрегор поставлять.

И нами правит психопат
С евреев избранный Хабад.
Войти в него нужна там проба
Ведь путь туда лишь через жопу.

В ней энергетическое поле
Ломают психику и волю,
С мужской на женскую энергии меняются,
То в нашем социуме широко распространяется.

Последствия ведут к семье распаду
И человеческое общество все превратится в стадо.
Нет отвратительнее изма,
Чем мерзость гомосексуализма.

И в рабстве жить нас заставляют
Наш труд за деньги покупают.
И деньги эти в виде пара
Работаем на них задаром.

Подумать надо над промашкой
Вся жизнь оценена бумажкой.

И жизнь, и война отвага
Все это тоже за бумагу.

И хапают, и хапают, и хапают
Денег мало еще нам напечатают.
На лицах денежные штампы
Весь мир под эту программу.

Нет отвратительнее изма
Бумажного капитализма.

Бумажка жизнь людскую давит
Всем королева этим правит.
Она Земли всей попечитель
Бумажных дел сих устроитель.

Нет отвратительнее изма
Чем мирового глабализма.

Планетой всею правят гады
Рептилии элюминаты
И человеческая раса
Для них всего лишь биомасса.

Нет отвратительнее изма
Каббалы оккультизма.

Эгрегор есть исчадь ада
Связали мир земной им гады.

Живут они в подземных гротах
Земля внутри ведь вся в пустотах.

А на поверхности Земли
Рептилоиды жить бы не смогли
Там под землею им покой
Ведь давит воздух их земной.

Чтоб мыслить люди не могли
Придуманы ими СМИ.
На все земные нам вопросы
Дает учение ортодоксов.

Ученые умом своим продажные
Их денежные головы бумажные.
Великие знания искажают
Людей на муки ада обрекают.

Но знай, знай, знай, думай человек
Был на планете нашей Золотой век!
И как только рептилоиды не скрывают
Хранители сей тайной обладают.

И веды есть, и народные есть сказки
От предков нам дошедшие подсказки.
Как ложь и нечисть не лютует
Но истина восторжествует!

На свете много есть отважных

Нас истинных а не бумажных.
Всем силам мрази той оккультной
Восстанем солнечным мы культом!!!

Пусть прячут знания в Ватикане
Восстанем!!!Истина ведь с нами!!!
И как бы факты не скрывались
Герои были, есть, остались!!!

Закончу это отступление
О тех героях продолжение.

3 октября 1801 года началась
Отдельно, с разных мест собралась,
Экспедиция не большая
Пустилась в пустыню без края.

Им было чего опасаться
И тайно идти, и скрываться.
Они бури песчаной дождались
После нее тем путем пробирались.

И вот бескрайней пустыни простор
И барханы песка в виде гор.
Солнце палило нещадно
Верблюды ступали медленно, важно.

Песка беспредельные дали
Для нас миражи оживляли.

Извечный пустыни сей страж
Сопровождал нас мираж.

Пекло беспощадное солнце
Засыпаны жерла колодцев.
Лишь жажда истины вела нас вперед
Она ведь сильнее невзгод.

Вдруг за пустыми миражами
Оазис предстал перед нами.
Решили дней пять отдохнуть
И снова отправиться в путь.

Пять дней вот уже пробежали
И вновь бесконечные дали
Пейзажем пустынным встречали.
И снова лишь солнце и солнце
Засыпаны жерла колодцев.

Но чудо случилось в пути
Колодец с водою найти.
Мы все от дороги устали
Три дня у него простояли.

И вновь мы отправились в путь,
И не было где отдохнуть.
И так чередой миражей
Сменялась множество дней.
И к нам вдруг подкралась беда

Закончилась наша вода.
И чудо! Безводные дали
Оазисом нас повстречали.

Не высушит жаркое солнце
Вода там плескалась в колодце.
За чередой стольких дней
Заметили следы чужих людей.

Начали все опасаться
В пустыни с людьми повстречаться.
Две трети прошли мы пути
Осторожнее надо идти.

И вновь песчаные земли
Усталые взгляды приемлют.

Вдруг необъяснимый страх на нас напал,
Но Тайный Хранитель Знаний об этом знал.
На всей территории сей
Лежало проклятье людей.

Чем ближе подходила экспедиция наша
Тем нестерпимо становилось нам страшно.
И вот на ужасном пути
Колодец удалось там найти.

Верблюды так сильно пугались,
Что дальше идти отказались.

Молодой копт Дживдет с ними остался
И путь без него продолжался.

Давили вокруг страха волны
Эгрегор он в силе, он полный.
Но Тайный Хранитель и я
Салах из Александрии жрец Гелиополя.

В тех волнах коридор пробивали
С трудом по нему мы шагали.
Усилием невероятным
Преодолели ту землю.

«Ну хоть бы глоток, только малость!» —
Нисколько воды не осталось.
И вот впереди увидали
Мы то, что так долго искали!

Плитами серого камня покрыта
Большая стоит пирамида.
И рядом песком занесена
Крыша гигантского, полуподземного здания видна.

Тут поле непонятного страха пропало,
Как-будто его не бывало.

На собрании решили
Разведать, обитаемы ли они были.
Два казака есаул и урядник пошли

Кругом пирамиду и храм обошли.

Кзаки тогда убедились
Одни они там находились.
Ни тропинок ни дорог,
Ни следов от чьих-то ног.

Настроение всем этим подняли,
Когда вернулись и рассказали.
Настороженными два человека остались
Я и Хранитель Тайного знания опасались.

Муки жажды нестерпимыми были
Искать вход в храм нас торопили.
Внутри колодец должен быть
Всем не терпелось из него испить.

Благодаря Всевышним Силам
Дверь в храм нашлась и открылась.
И у входа внутрь зала
Вода нас в колодце встречала.

Измученным долгою жаждой
Она показалась прекрасной.

Зал небольшой был внутри
Из него коридора шли три.
По одному из них мы идем
Чисто и убрано в нем.

Это всех насторожило,
Полумрачно вокруг нас было.
Свет тускло коридор освещал
Через узкие щели он проникал.

Чем дальше наш путь продолжался,
Тем более он освещался.

И вот перед нами предстал
Гигантский, квадратный зал.
Из круглого отверстия в потолке свет проникал
Помещение то хорошо освещал.

Чисто. На стенах везде перед нами
Фрески с неизвестными письменами,
Они написаны были
Похоже в египетском стиле.

То, что вокруг пребывало
Нам сердца в груди больно сжало.
Ящуроголовые в роли господ
В два раза выше человека их рост.

Что хотят рептилоиды сказать
Их алфавит неизвестен, нам не прочитать?

Все пространство в огромном зале
Каменные скамейки заполняли

Они стояли перед нами
Ровными, красивыми рядами.

Что на барельефах изображено
Не поддавалось объяснению оно?
Пытаемся все срисовать
Работы края не видеть.

Второй за ним зал, поменьше он
Как первый также освещен.
Посередине статуя ящурозмей
Алтарь там стоит перед ней.

Тело в чешуе, с хвостом был он
Сам создатель Хаоса там изображен.
Четыре метра чудовище ящурозмей
Надо скопировать все поскорей.

При виде его охватила тревога.
Изучаем другие помещения их много.

Украшены росписями комнаты и залы
Есть помещения, которые ничто не освещало.
Целый лабиринт огромный храм
Теряли ориентацию не раз мы там.

С трудом выходы находили
Целый день по нему мы бродили.

Вечером два лагеря разбили
Изнутри и снаружи следили.
Гость с севера и я уверенны были,
Что не долго одни мы здесь пребыли.

Следующие дни копирования нас занимали
Фрески с письменами рисовали.
Тревога не покидала
Возмущение внутри возрастало.

Силовая защита сбои начала давать
Нас скоро обнаружат этого не избежать.
Один из казаков художником был
Статую ящуроголового в деталях изобразил.

Хаиму, Лоше и Геду до изнеможения работать пришлось
Стены центрального зала скопировать им удалось.
Четыре казака нас охраняло.
Завтра перейдем копировать в посвящения залу.
15 декабря 1801 года.
Подтвердилась наша тревога
Останемся живы иль нет? Их много.
Работы все наши прекратились
Когда внезапно они появились.

Судя по оперению и окраски стрел перед нами адепты,
Какой-то африканской, сатанинской секты.
Надо до лагеря в оазисе добраться
У нас там маленькая крепость. Будем прорываться.

Утром казакам предводителя убить удалось
В стане адептов замешательство началось.
Они из луков обстреливать нас стали
Лишь в хранителя и есаула они не попали.

Прощайте умираю! Поймал я стрелу!
Дневник я Шавашу вести отдаю.

16 декабря 1801 года.
Я Шаваш из Стамбула дневник буду вести
Пока не погибну на этом пути.

Днем отстреливались в окружении
Каждая пуля врагу поражение.
Евреи Салах, Хаим, Гед ранены были
Но отступление наше прикрыли.

Да светлая память с ними пребудет
И среди евреев есть славные люди!

Час назад от штурма отбивались
На саблях мы плечом к плечу сражались.
Хранитель и два казака бесстрашными были
Три десятка адептов они уложили.

17 декабря 1801 г.
Я в легкое ранен и трудно дышать
Решаю дневник я Лоше передать.

Лоше тоже ранен, но может писать
Остаюсь на тропе атаки нелюдей отбивать.

Вступаю с врагами в последний я бой
Прощайте же братья. Прощаюсь с семьей.

18 декабря 1801 г.

Мне Лоше-Леве из Дамаска писать не легко
До крепости нашей еще далеко.
По-пятам преследуют враги сейчас
Не знаю останется ли кто-то из нас.

19 декабря 1801 г.

Утро настало,
Не ведаю, что нас тем днем ожидало.
Всю ночь мы от штурма врагов отбивались
Казачи и их предводитель храбро сражались.

В руках по две сабли молниеносно бьют
Адепты-нелюди потери несут.
Моя рана кровоточить перестала
В душу мне надежда на спасение запала.

20 декабря 1801 г.

Вот мы у колодца, конца радости нет
Верблюды все живы здоров и Дживдет.
Но дела наши осложнились
У врагов нелюдей кони появились.

21 декабря 1801 г.

На восток караван наш идет
Зимнее солнце жарко не печет.
Верблюды отдохнули и резво бегут
Надежды на спасение в душах растут.

Но неожиданно во второй половине дня
Нас настигла адептов погоня.
Полусотней всадников караван был окружен
Дживдет спас верблюдов, в песок уложил их он.

И пули из ружей зря не летали
До вечера штурм мы врагов отражали.
За братьев погибших им отомстили,
На ночь из песка лагерь соорудили.

22 декабря 1801 г.

Перед рассветом двинулись в путь снова.

23 декабря 1801 г.

Писать дневник настала моя очередь, Федору Степнову.
Из Черказского, казачьего полка,
Из станицы Ореховской, Донского войска.

Пишу после гибели двоих наших друзей
Да примет Всевышний их души в обители своей.

К вечеру 23 декабря нас верховые догнали
И у колодца караван атаковали.
У нас была вода, а враги больше дня не пили

У коней их силы на исходе были.
Поэтому они отчаянно дрались
К воде ожесточенно прорывались.

Бесстрашный Лоше и урядник Емельян Шанов ранены
были,
Остались у колодца и отступление прикрыли.
Последний бой адептам они дали
Врагов надолго к воде привязали.

Хранитель, я и копт Дживдет остались
Через пески Сахары прорывались.

24 декабря 1801 г.

Наш караван без преследования идет
И горечь потерь сердца наши гнетет.
Не можем забыть дорогих друзей
Отдавших свои жизни за счастье людей.

Все последующие дни без происшествий караван идет
Ловушка в Египте скорей всего ждет.

Вот мы и в Египте, на дороге к Нилу.
Ночью решаем плыть на лодке к Каиру.
Верблюдов у реки отпустили
Дживдета плыть с нами мы не уговорили.

Сегодня 12 января 1802 года.
Начинаем свой путь по воде

Не обнаружены врагами нигде.
Прощание с Дживдетом до слез тяжело
Ведь дружбы меж нами зерно проросло.

Я верю зерно то чрез все не погоды
Даст миру сему Истины Добрые всходы.
Чтоб зла не померное, лживое жало
Та истина правдой своею прижала!!!

Та истина ценой дорогою добыта.
Но память жива!!!Их дела не забыты!!!
С тех давних времен вновь пробила рука
Написана мной о героях строка!!!

Отважными, мужественными странники были
Пишу я о них, чтобы вы не забыли.
Хоть путники эти из разных все стран
Но Истины Дух был один им всем дан.

И жизни свои для того они отдали
Чтоб мы их потомки о храме узнали.
И ведайте люди ведь истина эта
Окутана злом нелюдей вся планета.

Зачем им присутствие свое объяснять
Ведь проще миром тайно управлять.
Но есть артефакты и есть доказательства
Ученых, которым чуждо предательство,

Ученых, которых не купишь бумажкой
Хранителей истинных знаний отважных.
За истину стойко стоят и страдают
Их травят, их гонят и их убивают.

Не безуспешны ученых труды
Зерна тех знаний дадут и плоды.
Трудов их великих добрый сей плод
В душах людей на Земле прорастет.

Опять отступила, ведь в сердце так больно
Пишу продолжение, об этом довольно.

Сегодня 21 января 1802 года.

Ночами плывем.

Прячем лодку в камышах, отсиживаемся днем.

И в мыслях у нас: «Где же Дживдет?»

О нем у нас извещения нет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.